

Амурна Каар

18+

*Сама
гүрө
курулбана*

Ашира Хаан
Сама дура виновата

«Автор»

2022

Хаан А.

Сама дура виновата / А. Хаан — «Автор», 2022

Дарина — зажигательная красотка с филфака весом в центнер. Егор — популярный блогер с идеальным накачанным телом. Казалось бы, что может быть между ними общего? Но от их зажигательного секса выходят покурить жители всего квартала. И даже то, что Дарина старше на четыре года, никого не смущает. Проблема оказывается в другом...

© Хаан А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог, в котором одна дурацкая идея приходится всем по вкусу	5
Глава первая, в которой дурацкая идея становится слишком реальной	9
Глава вторая, в которой речь идет о настоящей любви	12
Глава третья, в которой мы наконец встречаем настоящего героя	15
Глава четвертая, в которой прошибает даже Андрюшу	19
Глава пятая, в которой героиня понимает, как попала	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ашира Хаан

Сама дура виновата

Пролог, в котором одна дурацкая идея приходится всем по вкусу

– Вот сколько у тебя было мужиков? – спросила Элка, разливая вино по бокалам. Я подавилась огурцом. Нормально же сидели, что вдруг началось? Ну как – «нормально»...

Я вернулась с неудачного свидания и потребовала нажраться. Элка, которая всегда за любой кипеш, тут же метнулась за вином и вкусняшками. Найти идеальную соседку по квартире – большая удача в жизни.

– В смысле – в постели сколько было? – уточнила я, откашлявшись.

– Нет, Дарина, сколько мужиков об тебя обтерлось в метро! – фыркнула она. – Ну разумеется, в постели. Хотя если с кем-то трахалась на столе или стоя у стенки, тоже засчитывай.

Я вздохнула. Выудила маринованный огурец из банки. Завернула его в ломтик ветчины. Укрыла кусочком сыра. Положила сверху веточку укропа...

Элка смотрела на меня, подняв бровь. Молча, но ожидающе.

Когда увиливать от вопроса стало совсем неприлично, я все же призналась:

– Ну... три!

И соврала.

На самом деле – один.

Но это прям совсем позорно на фоне Элки, которая ни в чем себе не отказывала.

– Три? – изумилась она. – В этом месяце? Хотя нет, ты же у нас духовно богатая филологиня. Значит – в этом году? Не может быть, чтобы – всего три!

– Всего три, – снова вздохнула я.

Второй маринованный огурчик я усадила на горку салата, укутала ветчиной, отрезала половинку маслины и надела на него сверху. Зубочисткой принялась прокалывать дырки в плаще из ветчины и вставлять туда веточки укропа.

По-моему, получалось похоже на великого огуречного императора.

– Дарина! – трагически возопила Элка. – В тридцать лет! Три мужика! Да ты обалдела, что ли? Ты же девственница, считай!

– В двадцать ть, – аккуратно уточнила я, не поднимая глаз.

Не дай бог, она увидит в них правду. Я ж реально практически девственница!

Год совместной жизни с моим первым – не в счет. Он все равно только в танчики играл по ночам, так что, если я возьмусь считать, сколько у меня было секса, получится не такая уж привлекательная цифра. Будь это штрафные баллы за вождение, уже бы сгорели.

– Хорошо! Двадцать девять! – отмахнулась Элка. – Кстати, запомни эту цифру и в будущем в приложениях для знакомств только ее и ставь. Теперь тебе двадцать девять на следующие пятнадцать лет. Мужики – дураки, они возраст на глаз не отличают, до пятидесяти можешь смело врать, что плохо сохранилась.

Элка старше меня на три года и опытнее раз в пятьсот. Ей можно верить – она уже перевалила страшную цифру тридцать, но это ее не остановило. Мужиков она выбирала, как вино на вечер.

Вот как в магазин зашла и пробежалась глазами по полкам – сегодня хотим красное, сухое, испанское? Что тут у нас по скидке есть?

Так и в приложении для знакомств: полайкала всех спортивных brunetов, потому что настроение такое, а дальше из тех, кто ей написал, выбрала того, у кого машина круче.

– Да пробовала я твои приложения, – скривилась я. – Мне не понравилось. Выставляешься там как на витрине, и тебя выбирают, будто кусок мяса. Да еще и расспрашивают придиричиво, нет ли гнилых кусочков? Один так и говорил, прикинь – нет ли фоток с других сторон, бочка-то у тебя, небось, проблемные!

– Ну послала и дальше пошла! – фыркнула Элка, разваливаясь на табуретке, как на диване и задирая ноги на холодильник. – Следующий будет нормальный!

Я с завистью покосилась на ее стройные бедра, едва прикрытые шелковыми шортиками розовой пижамы.

– Эл, это тебе с твоей фигурой достанется нормальный, – вздохнула я. – И не один, а на выбор. А я в этой мясной лавке лежу на витрине с неликвидом.

– Ой, да брось! На всяких любители найдутся! Ты просто выстави фотку в полный рост, чтобы знал, на что идет!

– А я как делаю?! – возмутилась я. – Мы вообще в честь чего пьем, ты помнишь? Сегодняшний козел со мной вообще на остановке познакомился! Видел, что я не дюймовочка своими глазами, когда телефон клянчил!

– И что он? – заинтересовалась Элка. – Красивый хоть?

– Да какая разница? – Отмахнулась я, но вспомнила высокого bruneta, который отважно рассекал в питерскую осень в своих белоснежных джинсах и тяжело вздохнула. – Ну ничего так... Машина у него тоже классная.

Я снова почувствовала жгучую обиду и поближе придвинула к себе бутылку вина.

Пить я особенно не любила, туман в голове мне не нравился, но сегодня хотелось чем-нибудь заглушить звучащий с насмешкой мужской голос, который все повторял и повторял одну и ту же фразу в голове.

– Ну! Машина ладно! А чего не срослось-то? – Поторопила Элка.

– Он позвонил, мы встретились, выпили кофе, поболтали, полчаса целовались в машине, – отчиталась я. – Он решил меня подвезти и... Мы же взрослые люди? Все понимаем?

– Понимаем! – согласилась Элка. – В следующий раз можешь мне написать, чтобы я подольше домой не возвращалась.

– Я хотела! – грохнула я бокалом об стол. – Вот прям телефон даже в руки взяла, пока меня лапали во всех местах. А потом он так остановился и задумчиво спросил: «Ты что-нибудь собираешься делать, чтобы похудеть?»

Элка, которая как раз допивала свой бокал, поперхнулась и закашлялась.

– В смы-ы-ысле?! Вот он везет тебя трахаться, пять минут до старта и говорит – ЭТО?!

– Да! Да!

– Боже мой, какой долбоящер! – выдохнула Элка. – А ты? А ты? Не сомневаюсь, что ты-то ему вlepила, мама не горюй!

– Да ладно – «вlepила»... – почти смутилась я. – Просто в ответ поинтересовалась, собирается ли он что-нибудь делать, чтобы отрастить волосы на своих залысинах.

– Жестокая! – заржала Элка. – Он сто раз перекрестился, небось, что до секса не дошло, а то ведь ты могла и это прокомментировать!

– Да ладно тебе, – фыркнула я. – Что тут жестокого? Сто тыщ, билеты в Турцию – и он снова красавчик. Похудеть сложнее, между прочим!

– Ты молодец, молодец, – Элка потянулась и пожала мою руку. – Отомстила за весь женский род! Умеешь так умеешь!

– А толку, – снова вздохнула я. – Опять я без мужика.

Дурацкий огурец в короне и плаще вдруг меня так взбесил, что я свергла его с высот салата, наколола на вилку и безжалостно съела!

Легче не стало.

– Слушай... – Элка проследила за свержением огуречной монархии с подозрительным интересом. – Мне кажется, ты слишком серьезно к этому относишься.

– Я?! Серьезно?

– Ты, Дарин, ты. Понимаю, что для тебя главное – все оборжать, но при этом мужиков ты ищешь с прицелом на серьезные отношения. Чтобы и красивый, и обеспеченный, и умный, и пургу не нес.

В кого она такая проникательная и почему я не могла выбрать в соседки кого-нибудь поглупее... И пострашнее. А то ведь если мы идем вместе в бар, то «страшная подружка» – это по-любому я, как ни оденюсь.

Элка наклонилась ко мне и заговорщицким шепотом продолжила:

– А ты попробуй найти себе просто любовника. Без далеко идущих планов на трех детей и огород на пенсии. Ты напрягаешься слишком, вот адекватные тебя и обходят стороной. Вот когда у тебя последний раз секс был?

Раз уж сегодня у нас вечер страшных тайн, продолжим...

– Год назад! – соврала я.

На самом деле – четыре.

Прямо перед переездом в Питер.

Я зашла попрощаться к своему бывшему, и слово за слово: давай обнимемся на прощание, давай поцелуемся на прощание, давай разденемся, чтобы прощаться было удобнее.

Он даже предложил мне потом начать с начала. Никуда не уезжать, остаться с ним.

Я только пальцем у виска покрутила.

Променять самый красивый город в мире на менеджера по продажам, который ищет, кто ему котлеты будет жарить?

Вот и упустила свое женское счастье!

Кусаю теперь локти!

– Год! – ахнула Элка. – Ужас! Нужно срочно принимать меры!

– Да не нужен мне просто секс! – попыталась отбиться я.

– Нужен, – жестоко отрезала Элка. – Мужики идут на огонь в глазах! Откуда взяться огню, если у тебя там болото, заросшее мхом? Срочно нужен любовник! Лучше два. Или три.

– Э! Э! Э! – я на всякий случай отодвинулась к окну.

Если придется спасаться бегством, лучше иметь разные варианты. Третий, конечно, высокогато, тем более, живем мы в старом фонде, а значит, по меркам нормальных людей – это практически пятый.

Но свобода дороже!

Увидев мое выражение лица, Элка смилостивилась:

– Ладно, один так один... Но самый лучший! У меня есть на примете один парень – у него черный пояс по куннилингусу и золотая медаль по сквирту. Иди ноги брей, я ему пока позвоню!

– Элка! – возмутилась я. – Ну ты берега-то не теряй!

– Да что такого? – фыркнула она, уже прикладывая телефон к уху. – Пойдем сейчас с ним в баре посидим – если понравится, забирай. Не понравится – будет мне на ночь вкусняшка.

Вот сколько мы с ней знакомы – никак понять не могу, как в одном и том же времени, в пугающе похожих маленьких городках, с одинаковыми мамами – учительницами русского языка, с общим чувством юмора, мы с Элкой умудрились оказаться такими разными.

Не буду я спать с первым встречным только чтобы огонь на своем болоте развести!

Но ноги брить пошла.
На всякий случай.

Глава первая, в которой дурацкая идея становится слишком реальной

В наше время все, что угодно, можно заказать онлайн и получить за пятнадцать минут. Даже чулки в сеточку, если вдруг приспичило прямо накануне выхода.

– Что, реально на мой размер делают фетишистские чулки? – изумилась я, когда Элка лихо разыскала их где-то на просторах маркетплейсов.

За всю свою жизнь девочкой немаленького размера я привыкла, что белье мне полагается скромненькое, базовых цветов и без вышивки. А всякие извращения типа кружев, лент, открытых чашечек лифчиков и стрэпов – для тех, кто больше похож на моделей Виктории Сикрет.

Элка посмотрела на меня, как на дуру.

– И не только чулки, – сообщила она. – И не только сетчатые. Во что, по-твоему, одеваются доминатрикс твоих размеров? Где они берут ботфорты, кожу и латекс?

– Н-не знаю... – я никогда не задумывалась. – На заказ где-нибудь?

– Боже мой, боже мой, Дар, ты такое чистое наивное создание! – Закатила Элка глаза. – Да хоть на той же Алишечке любые извращения есть за копейки хоть на шестидесятый размер!

Она, конечно, молодец со своим «хоть на шестидесятый». Типа это прям ужас-ужас. Как некоторые люди используют слово «центнер», чтобы ужаснуться чьему-то весу.

Центнер – это же прям как слон весит! Как два слона!

А по факту – не так уж сложно эти сто кило и набрать-то...

– И корсеты на меня есть? – уточнила я.

Не те, которые делают талию там, где ее не было, а такие... поиграть.

Вот корсетам я больше всего завидовала.

– Почему не быть-то? Никак не пойму, Дар, толстые что – не трахаются? Хотя нет, тебя мы не берем, ты плохой пример, – тут же заржала Элка.

– Ну слушай, обычно же высмеивают толстух в лосинах или коротких юбках. Какие уж там чулки? Сразу вспоминаются все шутки про колбасу в сетке. Все знают, что жирные тетки должны носить чехлы для танка немарких цветов.

Элка бросила на меня оценивающий взгляд.

Я уже наполовину оделась, когда ей пришла в голову гениальная мысль, что к моему красному платью с карманами и кроссовкам на платформе идеально подойдут колготки или чулки в сеточку.

– Чтобы зажечь «маячок», – пояснила она. – Сейчас у тебя образ для девичника, а надо показать, что ты вышла на охоту, а не просто в пятницу нажраться.

– Что-то у тебя чехол для танка какой-то вызывающий, – хмыкнула она. – И обтягивающий. Отличная фигура для танка, Дарин!

– Ну это мой стиль, и он не про секс, – попыталась пояснить я.

– Вот! А надо чтобы про секс! – перебила Элка, когда я уже собралась ей пожаловаться на то, что люди реально считают, что секс бывает только у стройных и красивых. – Сейчас мы тебе еще блядский макияж сделаем. Хорошо бы еще каблуки вместо твоих кроссовок.

– Каблуки неудобно!

– А мы не на пешую экскурсию идем, а в бар сниматься, – парировала Элка. – Три шота выпила, дошла до такси, от такси до койки, зачем тебе кроссовки?

– Чтобы не поддаваться патриархальному мнению, что женщина должна ублажать мужской взор!

– Дарина! Ты на работе не поддавайся! А половые игры – это как раз то самое место, где ты должна показать, зачем пришла. Накрашенные губы, чулки, туфли, юбочка – костюм женщины. Ты как раз показываешь, что твоя цель – заполучить самца. Вот когда ты на работу так оденешься – будет реально неуместно, потому что на работе надо работать, а не мужика искать. Помаду мою возьми. И тушь!

– У меня есть тушь!

– У тебя зеленая, а нам нужна классика. У мужиков стоит на образы, которые они всосали с молоком матери. Никакого авангарда, старый добрый продающий секс. Сделай мне секс! – потребовала Элка, роясь в своих трех чемоданах косметики.

Я бы еще многое ей могла возразить про «старый добрый продающий секс» и его уместность, но тут затрещал дверной звонок, и я пошла открывать курьеру.

Элка меня учит жизни прям как мать родная. Учитывая, что она даже пельмени учила меня варить и делать вместо подгорелой яичницы вкуснейшую шакшуку – попадание в образ абсолютное. Разница между нами три года, а как будто целое поколение.

Где я была, когда она это все узнавала? Какой учебник забыла в библиотеке взять?

Получив непрозрачный пакетик с развратными чулками, я заперлась в комнате, чтобы их примерить.

Реально на мой пятьдесят четвертый налезут?

Налезли.

Еще как налезли! Аж в зеркало страшно смотреть!

Удержаться было невозможно – и я достала из закровов туфли на каблуке, которые хранила там на какой-нибудь невероятный случай.

Ничего экстремального – классические лодочки, «ортопедический» каблук в пять сантиметров, но образ внезапно скачком стал таким «продающим сексом», что Элка аж присвистнула, когда я вышла в коридор показаться.

– Даринка, ты бомба! Я сама тебя хочу! – заорала она на всю квартиру. – Все мужики в баре кончат прямо в штаны, как только ты войдешь!

– Старое доброе «будут штабелями укладываться» мне как-то больше нравится, – поморщилась я.

– Одно другому не мешает, – отмахнулась Элка. – Сразу видно – выпускница филфака. Кончат – и уложатся!

Виновна. Выпускница филфака – это, как известно, диагноз и судьба в одном флаконе. Филфак – бессменный поставщик кадров для «Макдональдса» и других сетей быстрого питания, факультет старых дев, лучшие из которых разбедаются потом по библиотекам и начальным школам, а худшие так и остаются курьерами и сборщицами заказов в супермаркетах.

В то время, пока журналистки, экономистки и прочие разумные девушки, выбравшие нормальные факультеты, крутят романы с сокурсниками, нам, духовно богатым девам, остается только читать любовные романы и вздыхать по мистеру Дарси, хороня свои надежды на личную жизнь. Слишком высокая планочка задается!

Вспомнив о мистере Дарси и высокой планочке, я вдруг дрогнула.

Элка красилась на кухне, врубив на телефоне какой-то свой то ли тикток, то ли инстаграм и листая короткие ролики, каждый из которых взывал во всю дурь очередным попсовым хитом, орущим из каждого утюга.

Двадцать секунд – следующий.

Тридцать секунд – следующий.

Тупая шутка под задорный бит – следующий.

Клиповое мышление, мелькание кадров.

Никто сейчас не слушает песню целиком, никто не читает тексты длиннее пары предложений. Не модно. Слишком медленно.

Элка в этом как рыба в воде, она родилась в подходящее время и с наслаждением пользуется всем, что оно может дать. Меняет любовников, не запоминая имен и лиц, так же, как листает эти ролики с танцующими спортсменами, танцующими учителями, танцующими моделями, танцующими полицейскими, танцующими политиками...

Все танцуют, все раздеваются, все глупо шутят, стараясь уложиться в пятнадцать-двадцать секунд. И только я чувствую себя безнадежно устаревшей путешественницей во времени.

– «И ты увидишь его в разгаре пати...» – подпевала Элка очередному ролику, тщательно вырисовывая на своем симпатичном нежном личике чье-то чужое, скуластое и хищное. Лицо стервы. – «Сердце застучит, не молчи...» Дарин! – крикнула она, но осеклась, заметив, что я и так стою в дверях. – Может здесь выпьем заранее пару шотов, чтобы в баре на коктейли не тратиться?

– Эл, – я вздохнула, заранее готовясь к ее взрыву. – Слушай, а иди без меня...

Я скинула одну за другой свои туфли на каблуках и сразу стало легче. Они больше не стискивали мои ступни – не приходилось балансировать, рискуя навернуться на ровном месте.

– Что-о-о-о? – округлила она рот, намазанный глянцево блестящей розовой помадой. – Ты что, передумала?

– Это все не мое... – я обняла себя руками за плечи. – Я так не могу – идти сразу с целью с кем-то переспать.

– Дар-р-рина! – угрожающе начала она.

Судя по ее лицу, меня ждала очередная лекция о пользе секса в жизни тридцатилетних старых дев и профилактике зарастания мхом нежных частей тела.

Но тут в дверь снова затрещали.

– О, это он! – Элка подхватила телефон и рванулась в коридор.

– Здесь? Уже? – запаниковала я. – Я думала, мы в баре встретимся!

– Сейчас увидишь и сразу передумаешь! – зловеще пообещала она, распахивая входную дверь высокому темноволосому парню. – Привет, Андрюш! Ты очень вовремя!

Глава вторая, в которой речь идет о настоящей любви

Питер похож на шкатулку с секретом. И не с одним. Как ее ни поверни – обязательно найдется что-нибудь интересное. Двойное дно, секретный рычажок, спрятанное за зеркалом еще одно отделение, сюрприз, прячущийся среди резных листьев на крышке.

Он как будто весь светится волшебными огоньками.

У каждого моста есть волшебная история, каждый островок расскажет байку, каждая статуя участвует в каком-нибудь заговоре. В центре на каждом метре происходило что-нибудь, о чем можно написать целую книгу.

И вроде бы молодой совсем город, не сравнить ни с Москвой, ни, тем более, с Казанью, но древние болота словно притягивают магию тайн.

Прага, Венеция и Стамбул в одном. Город-легенда. Город, напичканный легендами под завязку.

Еще в школе, побывав на экскурсии в Царскосельском Лицее и заглянув «на сдачу» посмотреть, как разводятся мосты, я влюбилась в него намертво. И не я одна такая – однажды я встретила женщину, которой было под шестьдесят, она приехала в Питер полжизни назад и все еще смотрела на него влюбленными глазами.

Устав от бессмысленности жизни в подмосковном Александрове, я однажды решительно собрала вещи и переехала в город своей мечты, готовая даже работать в «Макдональдсе» или – еще лучше! – бегать по его красивейшим улицам, разнося суши и пиццу. Лишь бы быть рядом.

Но настоящая любовь всегда окупается. Мне неожиданно пригодились десятки прочитанных книг по истории Петербурга-Петрограда-Ленинграда. На пеших экскурсиях я бесила гидов, дополняя их полувыдуманные байки своими, а на теплоходных маршрутах, не сдержавшись, начинала грузить туристов историями поинтереснее, чем «в столицотом году в этом доме Пушкин принял Крылова за Лермонтова».

Я могла часами захлеб рассказывать историю каждого дома на Невском или набережной Мойки, раскрывать самые популярные «тайны» города вроде Семимостья или Ротонды, а потом показывать то, о чем знает куда меньше людей – вроде двора-колодца в форме котика или мозаичного двора, способного переплюнуть красотой Парк Гуэль.

Неудивительно, что в конце концов меня завербовали в одну маленькую, но задорную команду гидов, которые старались выпендриваться и предлагать такие экскурсии, каких не делал никто!

Заезд на самокатах с рассказом об архитектуре авангарда, квесты в запутанных питерских коммуналках, иммерсивные спектакли прямо на крышах и в парадных городах...

Денег было так же мало, как в «Макдональдсе», зато впечатлений я за год набралась больше, чем за всю предыдущую жизнь.

С Элкой мы познакомились, когда я искала комнату в центре. На свою зарплату я могла себе позволить квартиру только там, где Питер уже потихоньку переходит в Ленинградскую область, но жить-то хотелось в историческом центре!

Город, который потихоньку начинал отвечать взаимностью на мою отчаянную любовь, не мог, конечно, изменить законы физики и сделать так, чтобы квартира на Набережной Мойки стоила как в Мурино, но мог подкинуть мне в соседи людей, с которыми жить оказалось интереснее, чем без них.

Одной соседкой оказалась Элка, которая обожала целоваться под сиренью на Марсовом поле, любоваться ледоходом на Неве и мгновенно обжила Новую Голландию, едва ее превратили из мрачной крепости в хипстерский рай.

Вторым соседом – Базиль, молчаливый парень, который поначалу приходил домой только спать, причем днем, и с нами общался коротким «Утра!» выползая чистить зубы после заката. Но и этот секрет Питер в конце концов нам раскрыл. Однажды мы с Элкой, перебрав шампанского, решили узнать, куда уходит таинственный Базиль ночами. Не вампир ли он часом? А может, оборотень? Или некромант?

Он оказался барменом, работающим в очень уютном местечке, которое моментально стало «нашим». Элка начала притаскивать туда своих парней, если ей было лень ехать далеко, по пятницам мы стали устраивать там соседские посиделки до самого закрытия, а порой, в самые жаркие туристические деньки, помогать Базилю разносить заказы и убираться после закрытия.

Туда мы и направились вместе с разрекламированным героем-любовником Андрюшей. Как настоящий увенчанный громкими званиями трахарь-медалист, он, едва войдя, отправился мыть руки, а мы с Элкой тем временем быстро и коротко полаялись шепотом под дверью ванной.

Шантажировали мы друг друга одним и тем же – что не будем выслушивать нытье друг друга. Но после ожесточенного торга как-то умудрились прийти к компромиссу – я иду в бар с Андрюшей, выпиваю ровно три коктейля, и если меня не торкнет, уйду домой. Но потом полгода не жалуясь на личную жизнь. Если торкнет – то Элка полгода не пересказывает мне свои оргии.

Поэтому я сидела на своем любимом месте рядом с огромным окном, которое на лето превращалось в еще один вход в бар, цедила «маргариту» и тоскливо поглядывала на выход.

Андрюша мне не понравился сразу – со всеми его обтягивающими джинсами, оверсайзовой толстовкой, тату на шее – и, о боже! – раздвоенным языком, который он демонстрировал слишком уж часто на мой вкус. И подмигивал.

Видимо, это был его главный козырь в забегах по куннилингу.

Хотя меньше всего мне понравился его какой-то очень уж заинтересованно-нетерпеливый взгляд. Словно он уже занес меня в список своих побед, а я почему-то торможу и приходится сидеть, давиться пивом вместо того, чтобы заниматься вещами поинтереснее.

И еще он постоянно меня трогал!

Обнял при знакомстве, чмокнул в щеку, пока надевала туфли, поддержал за талию на лестнице, когда я споткнулась. Вроде все невинно, но с очень многозначительными взглядами.

Элку он тоже тискал, но она-то с ним уже спала, а я только собиралась!

Хотя уже не собиралась.

Что-то меня даже Элкино «Ты как-то рановато решила уйти на сексуальную пенсию!» уже не очень-то пугало.

Правда потом она прошипела, что напишет моему бывшему, что я так сильно не могу его забыть, что никакие другие мужчины меня не привлекают, и вот тут пробрало, конечно. Умеет женщина мотивировать, не зря супервайзером промоутеров работает.

Ладно, вдруг после третьего коктейля мне и Андрюша глянется?

Или закрою глаза и буду во время секса думать о решетке Летнего сада.

Но галочку все же надо поставить!

Глава третья, в которой мы наконец встречаем настоящего героя

Элка болтала, Андрюша смотрел томным взором, я давилась коктейлем.

Сдуру я заказала замороженную «маргариту» – сплошное крошево льда, безумный кайф этого жаркого догорающего лета. Но уже почти осень, лет тает куда медленнее, чем в +35, и быстро такой не выпить. Чем я думала? Надо было шоты брать.

Бар этот, оригинально называющийся «Без названия», прятался в третьем по счету проходном дворе, указатели к нему не вели, вывеска вечерами не светилась – но он был одним из питерских чудес, поэтому недостатка в посетителях не испытывал.

Те, кому нужно, выходили к нему интуитивно, особым питерским чутьем.

Есть, кстати, у баров и кофеен в этом городе одно интересное свойство. Какими тайными и секретными они бы ни были, они всегда выглядят так, словно только тебя и ждут.

Ни в одном другом городе такого эффекта нет.

В снобской Москве, например, даже дешевые сетевые столовки кажутся закрытыми клубами мафии, где тебя пристрелят прямо на входе и заходить туда стремно.

Официанты смотрят сверху вниз, посетители тем более не рады видеть, и как ни пытайся перенести питерскую атмосферу, где-то на полпути между двумя столицами она дохнет.

Давясь льдом, я допила первый коктейль и с такой радостью стукнула стаканом о стол, что Элка посмотрела на меня с укором. Нечего! Уговор есть уговор.

– Кто пойдет за следующим? – С намеком спросила я. – Чур, кто-нибудь другой! Пока я в туалет ходила, меня три раза за жопу полапали. Ваша очередь.

За те полчаса, что я боролась с айсбергами и льдинами, бар заполнился не просто под завязку, а еще чуть-чуть и в зале воцарилась та самая атмосфера, за которую мы любили это место. Всем было немножко жарко, очень весело и приходилось чуть-чуть перекрикивать окружающих. Уютно, хорошо – как будто тут все друзья.

– Хорошо! – Вскочила Элка. – Я пойду, вы пока поворкуйте!

Вообще-то я планировала ворковать как раз с ней – может быть, немножко еще поторговаться.

Но – увы...

Мы остались вдвоем с Андрюшей, и неловкость, повисшая между нами, стала совершенно очевидной. Вот как люди на первом свидании в постели оказываются? По-моему, это ожидание и знание, к чему все должно прийти, замораживает все эмоции. Как будто собак на вязку привели, загнали в комнату и сидят рядом на диванчике, смотрят – ну? Давайте уже, мы уже прибыль от щенков распределили, не подведите мамочку!

Обычно это я тот человек, который разбивает неловкое молчание в любой компании. Иногда я думаю, что за этим меня на вечеринки и зовут. Но сейчас...

Эх, сейчас я тоже сдалась первой.

– Вы давно с Эллой знакомы? – Вежливо спросила я Андрюшу, краем глаза высматривая, как там у подруги дела в районе бара.

В районе бара пробка была на двадцать баллов из десяти. Спасение не придет.

– Неделю назад на спид-дейтинге пересеклись, – отчитался Андрюша.

– Спид-дейтинг – это как в американских фильмах? Три минуты на разговор и все меняются партнерами по кругу? – Уточнила я. – Очень смешной формат, современная кадриль такая.

– Кадриль? – Нахмурился Андрюша.

– Французский танец восемнадцатого века, там тоже... – начала я объяснять и тут же сдалась. – Забей. Вы понравились друг другу?

– Мы... – Андрюша посмотрел на меня задумчиво и, видимо, как и я несколько секунд назад, понял, что дело безнадежное.

Только я поставила крест на нашем интеллектуальном родстве, а он – на эротической инициативе от меня.

Потому что придвинулся поближе, наклонился через стол и накрыл мою руку своей.

Пристально глядя мне при этом в глаза.

Я помедлила на полсекунды дольше, чем стоило, борясь с собой и решая – может, все-таки ага?

Но все же выдернула пальцы.

Однако он заметил эту паузу и улыбнулся с предвкушением.

– Ты такая напряженная... – сказал он, наклоняясь еще ниже.

В принципе, в баре было шумновато. Так что, может, я и зря себя вела как девственница во время той самой кадрили.

– Зато ты... – я поискала слово. – Разболтанный!

– Ты хотела сказать – расслабленный? – понизил он голос и практически уже перелез через стол, пытаясь догнать меня, пока я отклонялась все дальше.

– Я филолог! – гордо сообщила я. – Что хотела сказать, то и сказала.

Андрюша прицокнул языком.

Тяжелый случай, мол.

И пересел ко мне на диванчик. Тесноватый для нас двоих.

– Знаешь... – сказал он, устраивая руку на его спинке, словно ловелас из американских комедий. – Ты совсем не в моем вкусе.

Ну приехали!

Это из пикаперских приемов, что ли? Кто-то еще ведется на эту седую древность? Даже с нами, провинциальными дурнушками, такое уже не прокатывается.

– Ты тоже не в моем, – сообщила я, отодвигаясь к стеночке.

– Но я люблю вызовы... – промурлыкал Андрюша, медленно скользя взглядом вниз от моих глаз к моему декольте.

– Может, лучше с парашютом прыгнешь? – с надеждой предложила я.

- Недостаточно экстремально по сравнению с тобой.
- Тогда без парашюта!

Я бы отодвинулась еще дальше, но там была уже стена.

Андрюша раздвинул губы и слегка высунул свой раздвоенный язык. Словно хотел что-то попробовать на вкус. Кого-то.

– Обожаю таких скромниц, – сообщил он, приближая свое лицо к моему. – Таких любопытных скромниц, как ты. Признайся, ты сейчас подумала, как это – целоваться со мной?

Самое страшное, что да, подумала!
И не только целоваться!

Оторвать взгляд от двух кончиков языка, которые действовали независимо друг от друга, было почему-то невозможно. Это как смотреть видео с восковой эпиляцией очень волосатых мужиков. И страшно, и притягательно, и противно одновременно.

И, конечно, я подумала, что опыт был бы уникальный...

– Когда я закончу с тобой, тебе будет очень стыдно смотреть на себя в зеркало, Дарина, – выдал еще одну явно заготовленную фразу Андрюша.

Вот где-то на этом месте все прочитанные мной любовные и эротические романы, вошедшие в мировую сокровищницу литературы, начиная с богини нашей Джейн Остин и заканчивая Эдичкой Лимоновым, разом взбунтовались в организме.

Когда филолога тошнит от пошлости – никто и ничто не может его остановить!

А когда центнер массы набирает ускорение, согласно физическим законам, даже равная масса не может его остановить. Если я все правильно запомнила в школе.

В общем, Андрюша отлетел в сторону, я выскочила из-за стола и понеслась к выходу, уже не вспоминая про Элку с блудным коктейлем.

«Всем могла бы быть для него – но ты осталась дома!» – издевательски проорала мне в левое ухо колонка песню этого вечера.

Лучше бы осталась дома!
Вернусь – буду весь вечер читать Лотмана!
Нет, Шопенгауэра!
Нет, лучше Кьеркегора!
Чисто чтобы снять отравление реальностью.

Я с такой яростью распахнула дверь выхода, что вообще не заметила, что кто-то в этот момент пытался войти.

И-и-и-и-и со всей дури впечаталась лицом в пушистый белый свитер, под которым пряталась твердая мужская грудь.

Ужасно твердая – я аж взвыла.

Владелец свитера даже не покачнулся, хотя мы с моей массой уже хорошенько разогнались и, согласно физическим законам...

– Эй, ты куда так спешишь? – владелец твердой груди оказался еще и обладателем глубокого голоса.

Он не пытался перекрыть музыку в баре, но я почему-то отчетливо услышала каждое слово.

Подняла глаза, открыла рот, чтобы извиниться...

И замерла.

Глава четвертая, в которой прошибает даже Андрюшу

Не то, чтобы я никогда не встречала ослепительных красавчиков. Питер вообще щедр на отлично выглядящих мужчин в прекрасной форме и с отпечатком интеллекта на лице. Словно и вправду настоящий европейский город, в котором замешан густой коктейль из лучшего, что могут предложить нации и страны этого кусочка мира. Высокие голландцы, породистые скандинавы, улыбочивые итальянцы, обаятельные французы – смешать, но не взбалтывать, перелить в отечественную посуду.

А может быть, это сам город набрасывает на вполне обычных в других краях мужчин этакий флер загадочности. Что ж, спасибо ему за это. Любоваться красивыми мужчинами полезно для женского здоровья, я где-то читала.

Этот красавчик был какой-то особенно выдающийся. Прямо ненастоящий. У живых-то людей на коже есть поры, под глазами синяки, тут прыщик, там шрам, нитка из свитера вылезла, джинсы плохо сидят, ботинки грязью забрызганы. Даже модели и актеры в реальности не высыпаются, бывают с похмелья и выходят в магазин с невымытой головой.

Мой же Обладатель Твердой Груды и Глубокого Голоса выглядел как страничка из мебельного каталога для олигархов. Этаким безупречно вылизанный интерьер, залитый ярким светом, с идеально подобранной цветовой гаммой и тщательно выверенными деталями – даже плед на кресле лежит красивыми складочками, а чашка чая добавляет яркий цветовой акцент.

Я таких даже побаиваюсь. Тут ведь тоже надо соответствовать, а я не знаю, как люди без магии умудряются сохранять белые свитера такими белоснежными, а замшевые ботинки – осенью! в Питере! – такими чистыми. И сколько лака и мусса надо вылить на волосы, чтобы они с нашим ветром с реки продолжали лежать так идеально небрежно.

Хотя на вид выглядели очень мягкими, очень хотелось потрогать.

Эх, да что там! На самом деле его всего хотелось потрогать!

И дело было даже не в безупречности.

Очень уж он был притягательным.

Кстати, я ведь его и трогала.

Вот прямо стояла и внаглую лапала ту самую грудь под белым свитером, в которую только что врезалась. Конечно, это было уже совершенно неуместно, причем стало неуместным еще секунд десять назад, но какая разница?

Не нравится – пусть вызовет полицию.

Пока она едет, я еще немножко потрогаю.

С каждой секундой моей тактильной неводержанности улыбка на лице красавчика становилась все шире, а в глазах все ярче расцветало что-то бесшабашное и немножко лукавое.

– Девушка, вы... – начал красавчик, вероятно, планируя отлепить меня наконец от себя, но тут из толпы вынырнула Элка с коктейлями в обеих руках.

– Дарина? Ты чего тут? – удивилась она. – Андрюшу бросила одного, что ли? А это кто, друг твой?

Она окинула красавчика таким оценивающим и плотоядным взглядом, что мне захотелось быстренько заслонить его своей широкой грудью.

По-матерински, как птенца.

Но грудь у него все равно была шире моей, так что целиком не получилось бы.

– Нет, мы не знакомы, – сообщил красавчик. – Девушка в меня врезалась, пока убегала от чего-то страшного.

– Убегала? Дарина! – возмутилась Элка. – А как же наш уговор! Сбежать нечестно!

Я тяжело вздохнула, убрала наконец ладони с белого свитера, хоть и не без внутренней борьбы, и, понурившись, отошла в сторонку.

– Спасибо, что поймал ее! Кстати, я Элла! – расцвела Элка улыбкой, не став терять времени даром.

Она бы, чую, и мое нагретое местечко на его широкой груди заняла, но коктейли в руках мешались. Поэтому один она сунула мне. Я тут же присосалась к трубочке. Раньше сядешь – раньше выйдешь. Еще полторы порции алкоголя – и я свободна.

– Егор, очень приятно.

– Ты тут с компанией, Егор? – мурлыкнула Элка.

– Нет, один.

– Хочешь к нам?

– Почему бы нет, – пожал он плечами.

Почему я первая не додумалась его спросить?

Мммм... Дайте подумаю...

Потому что мне вообще мозги отшибло, когда я в него врезалась, да?

К столу мы вернулись уже втроем, изрядно удивив этим Андрюшу. Он наверняка думал, что видел меня в последний раз в жизни и успел это отпраздновать.

Но нет.

В принципе он даже пытался комментировать наше с Элкой возвращение, но его уже никто не слушал. Потому что мы с ней, коварные неверные женщины, вовсю восторженно пялились на нашего нового знакомого.

Элка понятно почему. Для нее каждый новый мужчина – вызов.

Новое приключение. Непрочитанная книга.

Вызов надо принять, в приключение ввязаться, а книгу прочитать.

Надо сказать, она при этом умудряется в каждом из них найти что-то хорошее.

Бывает, восторженно рассказывает про удивительно красивого, умного, щедрого, уменлого, обаятельного любовника, а потом я с ним сталкиваюсь утром на кухне и поверить не могу – вот этот кривоногий лысенький пузатик с масляными глазками реально тот самый офигенный герой, от одного слова которого ноги подгибаются?

Это дар, наверное.
От бога кривеньким мужикам, потому что Элка – огонь.

А я... Ну что я. Если даже у подобных мужиков есть возможность встречаться с такими, как Элка, тем более, что никакой ответственности нести не надо, чистое удовольствие... То зачем им я с моей богатой душой?

Время такое – красивая попа ценнее всего остального.
Тонким интеллектом, знаете ли, в зеркале на потолке над кроватью не полюбуешься.

Зато и планочка у меня повыше, и уж если кто понравился, это значит – реально топ, выше звезд, все женщины мира хотят от него детей. Как вот этот красавчик.
В общем, я тоже паялилась на Егора, хоть и не так плотоядно, как Элка.

Кажется, он это заметил. Потому что со словами:
– Жарко тут у вас, – стащил свой белый свитер и остался в одной обтягивающей торс футболке.

Из тех, что великолепно обрисовывают грудные мышцы, опасно натягиваются на бицепсах и болтаются в районе живота, наглядно демонстрируя, насколько он плоский.

Я бы предложила Элке салфеточку для слюней, но, боюсь, сама выглядела не лучше.
Да что там – даже Андрюша залип. И дважды сглотнул.

Когда Егор поднял литровую кружку с пивом, и жилы на его предплечьях напряглись, прорисовываясь пульсирующими реками и притоками, мы все хором выдохнули.

Его немного смущенная, но довольная улыбка нас просто окончательно добила и размозжила.

Глава пятая, в которой героиня понимает, как попала

– Егор... – сипло начала Элка, быстро отпила свой коктейль, откашлялась и продолжила, собравшись из сладкой лужицы, в которую превратилась от взглядов на него: – Мне кажется, я тебя уже где-то видела. Мы можем быть знакомы?

– Вряд ли, – качнул он головой, обхватывая длинными пальцами кружку с пивом, подхватившую по пути к столику в баре. – Я в Питере по делам и первый раз.

– По каким делам? – тут же заинтересовалась Элка. – Чем ты занимаешься по жизни?

– По жизни я хорошо выгляжу, – ухмыльнулся Егор. – Вот такие мои дела.

– Это без сомнений. А делаешь-то что?

– Питаюсь здоровой едой, занимаюсь в спортзале, пью много воды и сплю восемь часов, – отчитался Егор, продолжая улыбаться.

– А для чего?

– Чтобы хорошо выглядеть, – замкнул он круг вопросов и сделал глоток пива под возмущенным взглядом Элки.

Если до этого он мне просто нравился, то сейчас я готова была тихонько повизгивать от восторга.

А чего он такой классный?

Так нечестно! Пусть бы он был красивый, но глупый, я бы любовалась без такого острого сожаления, что эта розочка не для меня цвела.

– Вот, потрогай, – предложил он Элке свой бицепс. – Хорошо получается?

Элка обвилась вокруг его руки как змея...

Нет, нельзя так про лучшую подругу.

Как виноградная лоза она вокруг Егора обвилась и, кажется, теперь была согласна передвигаться только в его компании, потому что собственные ножки отказали.

– О, девчонки, вы уже допили! – заметил Егор, легко, тем не менее, выпутываясь из ее объятий и вставая. – Давайте схожу еще возьму.

Да, от жарких взглядов жажда нас так замучила, что я не заметила, как закончился мой второй коктейль. Да и Элка свой добила.

– Тебе еще пива? – спросил он притихшего Андрюшу, дождался кивка и отчалил к барной стойке.

– Какой мальчик! – просипела от избытка эмоций Элка, едва он скрылся в толпе. – Какой! Нарцисс немножко, но это не страшно! Я не против, когда у мужиков своя косметика, мои патчи не будут таскать. Чур – мой!

А чей же еще?

Я точно не планировала соревноваться с Элкой за его внимание. Даже с учетом того, что в роли мужчины на одну ночь Егор мне нравился гораздо больше Андрюши. Хоть у него с языком все было в порядке и медалями по куннилингусу он не хвастался.

Но – дорогу профессионалам.

– Это будет нелегко, – вздохнула она.

На сидящего рядом Андрюшу уже никто не обращал внимания. Тот, кажется, тоже понимал правила игры и не возникал.

– Да ладно? – удивилась я. – Какой парень откажется от секса с тобой? Слепой извращенец разве что? Хотя нет, слепой тебя нащупает и тоже согласится!

– Ой, Дар... – вздохнула Элка. – Ты же видела его руки? А пресс? Он из спортзала не вылазит. Такие мальчики слишком много над собой работают и поэтому считают, что никакая женщина их не достойна. Если она тоже не впахивает на свою внешность круглосуточно.

– Хм, я была уверена, что они это делают как раз ради женщин... – озадачилась я.

– Все женщины на них слюни пускают, это да... – мечтательно проговорила она, кидая задумчивые взгляды в сторону бара. – Но в сексе они больше любят себя, чем наслаждаются процессом. А чтобы как следует любоваться, пара должна быть им под стать.

Кажется, Андрюша на этих словах даже как-то воспрял и придвинул свой стул поближе к Элке. А я прям закружилась. Вот и какой смысл в идеальной фигуре, если в итоге вы остаетесь вдвоем с зеркалом?

Вернувшийся Егор окинул быстрым взглядом скулсившегося Андрюшу, хлопающую ресницами Элку и опечаленную меня, расставил бокалы с коктейлями и как-то так ловко устроился за столом, что стал центром компании. Он одновременно оказался ближе и ко мне, и к Элке. Зато Андрюша вроде как остался сидеть с нами, но все равно немножко в стороне.

Я потянулась к своему коктейлю и поймала взгляд из-под темных ресниц – ленивый, как будто немного сонный. Но такой многозначительный, что в голову ударил жар, а по коже пробежали мурашки. Очень смущающий взгляд.

Сердце затрепыхалось как-то подозрительно быстро, и мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы немного прийти в себя.

Я – книжная девочка, как любой порядочный филолог. В литературных героях я влюблялась намного чаще, чем в реальных людей. Иногда мне кажется, что только в них я и влюблялась.

А реальные? Ну что они – живые люди всегда немного компромисс со своим романтическим сердечком. Среди одноклассников не было ни одного Темного Властелина, среди друзей не затесалось мало-мальски приличного дракона, а начальники на моих многочисленных и плохо оплачиваемых работах совершенно не походили на властных и дерзких героев вроде мистера Рочестера или Ретта Батлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.